

А.С. Туманова

Почему власти и общественности в России редко удавалось найти общий язык?

Поскольку разнились представления власти и интеллигенции на общественную роль интеллигенции, и весьма существенно.

Отвечая на этот вопрос, я позволю себе представить взгляд общества, а затем и правительства на данный вопрос.

1. Взгляд либерального общества был выражен в постановлениях частных совещаний земских деятелей 6 и 7 ноября 1904 г. в Петербурге. «Отношения правительства к обществу, – гласил п. 2 «постановлений» зем. съезда, – имели в своем основании опасения развития общественной самодеятельности и постоянное стремление к устранению общества от участия во внутреннем государственном управлении. Исходя из этих оснований, правит-во стремилось к проведению административной централизации во всех отраслях местного управления и к опеке над всеми сторонами общественной жизни. Взаимодействие с обществом признавалось правительством исключительно в смысле приведения деятельности общественных учреждений с видами правительства. 3. Бюрократический строй, разобщая верховную власть с населением, создает почву для широкого проявления административного произвола и личного усмотрения. Такой порядок лишает общество необходимой всегда уверенности в охране законных прав всех и каждого и подрывает доверие его к правительству.

Либеральное общество полагало, что правительственная политика, построенная на опеке над обществом, потеряла всякий смысл. Нужно было не сдерживать общество, а предоставить общественным силам широкий простор для их проявления в тех областях, в которых их деятельность была наиболее приложима. Основным принципом государственной политики должно было стать содействие развитию общественности.

Взгляд правительства был озвучен правой газетой «Московские ведомости» в статье «Требование хорошей политики» (Московские ведомости. 1913. 22.08) – не будет хорошей политики, если правительство станет прислушиваться к общественному мнению – этой многоголосице различных и порой разнополярных чаяний и требований различных групп. Государственная мысль должна сама угадать органический запрос жизни и указать его народу, тогда и явится общественное мнение и закипит дружная национальная работа.

В статье «Свобода и авторитет» (Московские ведомости. 1913. 5.09) газета высказывала пессимизм в отношении хорошей политики, отождествляемой с осуществлением разных свобод. Свобода печати в первое время представляла какую-то вакханалию подрыва власти и революционизирования России, свобода союзов пошла прямо к подготовке революции, что было особенно ясно по союзам, именуемым профессиональными, и по всем обществам, где влияние получали конституционалисты-демократы. Причины этого: 1) в общей неподготовленности России к гражданской свободе; 2) в необходимости прекратить смуту, терзавшую Россию (это невозможно сделать в условиях расширения свободы, здесь виноваты социалисты, кадеты и либералы союза 17 октября, не сумевшие поддержать правительство и шедшие рука об руку с радикалами). Доказывается, что демократические свободы давали очень широкие права, но революционное употребление этих прав вынудило власти применять репрессии (исключительные положения), вина за это лежит на оппозиционных партиях. Широкие преобразования, которые замышлены перед 1905 г., требовали наличности самой крепкой власти, почти диктатуры. Не-

возможно в то же время было ожидать от общества поддержки власти и обуздания революционных попыток.

И вновь взгляд общества и оценка правит. политики. «Права и люди» (Русское слово. 6.01.1913). В основе свободы лежит усмотрение – ключевая мысль. Заметка по поводу состоявшихся в Пб. череде рождественских съездов на праздники – съезд преподавателей древних языков, преподавателей математики, специалистов по практической геологии и разведочному делу, директоров средних учебных заведений и др.; газета отмечала их полезность, сожалея лишь о то, что они случайно собрались и всецело зависят от благоприятного стечения обстоятельств, а ведь они безвредные. К пользованию свободой собраний допускаются только те люди, которые считаются солидными и положительными, не способными уклониться в область неподобающих суждений и «худых» речей. Любой закон о свободах предназначен только для тех, кто может им пользоваться толково и разумно, а право определить пригодность людей к пользованию свободой должна принадлежать власти. Таким образом, объем свобод зависел от людей, которым давалась возможность ими пользоваться, а не от закона, единого для всех, что есть признак правового государства.

2. Рос. интеллигенция традиционно активно работала в просветительских обществах. История взаимоотношений просветит. обществ, даже наиболее авторитетных и титулованных, имевших статус императорских, с властью изобиловала конфликтными ситуациями. С началом Первой русской революции подобные конфликты участились. Это было связано с растущей активностью общественности в ее стремлении к разрешению назревших вопросов рус. жизни.

В 1905 г. крупные просветит. общества стали заниматься политической деятельностью. Центром легальной оппозиции правящей власти становится в 1905 г. Вольное экономическое общество. Руководимое в 1895–1905 гг. видным общественным деятелем графом П.А. Гейденем и включившее в свой состав земских деятелей Ф.И. Родичева, Петра Д. Долгорукова, Д.И. Шаховского, ВЭО заметно демократизировалось. Общество, консолидировавшее в XIX в. верхи дворянства и чиновной бюрократии, стало на рубеже веков центром российской общественности, перестало носить келейный характер (К.Ф. Шаццлло).

Вечером 9.01.1905 в помещении ВЭО состоялось многолюдное (800 человек) собрание по поводу мирного шествия народных масс с петицией и их расстрела в Петербурге. Собравшиеся (писатели, адвокаты, врачи, инженеры, студенты и др.) подвергли резкой критике действия правительства, сообщали о фактических убийствах мирных людей, призывали к организации самообороны. Одним из рабочих была произнесена речь с призывом к оружию: «Только с оружием в руках мы можем отстаивать свои права». Был поставлен вопрос об отношении войск к народному движению. Собравшиеся составили обращение к офицерам русской армии с призывом не подчиняться незаконным распоряжениям властей и не расстреливать безоружный народ. Здесь же было положено начало созданию Союза союзов. Большинство членов примкнуло к возникшим тогда профессиональным союзам инженеров и техников, писателей, присяжных поверенных и др. Было создано ядро С.с. В помещении ВЭО устраивались собрания Совета рабочих депутатов.

В 1905 г. ВЭО вступило в активную работу по борьбе с голодом. В заседаниях обсуждались доклады о постигшем многие губернии России неурожае и необходимости широкого общественного участия в борьбе с надвигающимся бедствием.

Здесь анализировался характер аграрного движения в разных регионах страны. По словам Фальборка, Россия нуждалась в широких политических реформах, без них нельзя было уберечься от систематических периодических голодовок. Следовало гарантировать права человека и гражданина, улучшить государственный строй. На ходатайство главноуправляющего землеустройством и земледелием П.Х. Шванебаха снять данные вопросы с обсуждения ВЭО отвечало отказом. ВЭО активно участвовало в организации продовольственной помощи голодающим, командировало уполномоченных в неурожайные губернии для устройства нар. столовых.

4.03.1906 г. ВЭО учредило крупную просветительную организацию – Лигу образования, призванную объединить общественно-педагогическое движение в России на идеях всеобщности, доступности образования, опоры на общественную инициативу, свободы от политических, конфессиональных и этнических рамок. В выступлении основателя и председателя Лиги Г.А. Фальборка (человека леволиберальных взглядов) Лига была объявлена преемницей Комитета грамотности, занимавшегося народным образованием и погибшего в борьбе с приказным строем. Частые демонстрации деятелей ВЭО вызывали недоброжелательное отношение властей. Так, начальник Петерб. охранного отделения А.В. Герасимов, характеризовавший в 1906 г. революционную деятельность просветит. обществ Петербурга, аттестовал ВЭО как учреждение, являвшееся «одним из главных очагов революционной заразы» и нуждавшееся «в самой тщательной дезинфекции и более или менее продолжительном проветривании».

Старейшее и самое влиятельное объединение технической интеллигенции и крупной промышленной буржуазии – РТО – также стало интересоваться общими вопросами и политикой. С марта 1905 г. в помещении РТО в Соляном Городке еженедельно устраивались многочленные собрания с участием гостей, студентов, курсисток и рабочих. Здесь собирались пожертвования «На вооружение», «В пользу Партии социалистов-революционеров», «В пользу пострадавших 9-го января», «В пользу высланных из Петербурга рабочих», «В пользу стачечников» и т.п. Вкладом РТО в события 1905 г. были профессиональное движение инженеров и техников и изучение рабочего вопроса. 5.12.1904 на банкете инженеров было положено начало Всероссийскому союзу инженеров и техников. Инженеры выступили за немедленный созыв представителей народа для выработки новых оснований государственной жизни и предложили отмену положения об усиленной охране, введение свободы печати, полной амнистии всех осужденных и административно высланных за политические преступления. Движущей силой Союза инженеров был Л.И. Лутугин, геолог, горный инженер, член РТО и член Исполнительного комитета Союза Освобождения. Весьма многие члены РТО вступили в число членов Союза инженеров и техников.

Таким образом, Русское техническое общество в Петербурге, почетным председателем которого состоял вел. кн. Александр Михайлович, а почетным членом – император, активно помогало организации профессиональных союзов, одним словом, способствовало подъему общественности. В начале 1906 г. у РТО возникла новая ответственная задача «стать компетентным техническим экспертом для членов Государственной Думы», «получить значение высшего технически-хозяйственного арбитра для всей страны». К концу 1905 г. на Общем Собрании членов РТО председатель В.И. Ковалевский закончил свою речь словами: «если при напряженных наших усилиях мы сможем что-нибудь сделать, то к нашему девизу, тройственному математическому союзу: мера, вес и число, мы получим нрав-

ственное право прибавить и тройственный нравственный союз: правда, мир и любовь». Царское правительство признало эту новую общественную роль РТО, но толковало ее по-другому. С особым подозрением власти отнеслись к деятельности РТО в рабочем вопросе. В характеристике деятельности просветительных обществ Петрограда Департамент полиции заключал, что «РТО оказало революционному движению немалую услугу».

Акции протеста политике правительства можно было наблюдать в 1905 г. и на собраниях Педагогического общества при Московском университете. Общество, призванное разрабатывать вопросы педагогики и дидактики, собирало средства «на пропаганду среди рабочих», «на вооружение», принимало постановления «употребить все силы для предотвращения кар и взысканий в отношении учащихся средней школы за участие в забастовках и за представление заявлений политического характера». На поступившем Николаю II через Российское телеграфное агентство сообщении о содержании мартовского заседания Педагогического общества император вынес резолюцию: «Очень пора прекратить подобные безобразия».

Знакомство с материалами фонда Департамента полиции ГАРФа свидетельствует, что именно к просветительным обществам полиция относилась с наибольшим пристрастием. Общее мнение полицейского ведомства по поводу опасности общественной инициативы в сфере просветительства выразил вице-директор Департамента полиции Н.П. Харламов. Он считал, что с точки зрения госуд. спокойствия просветительские организации имели более серьезное значение, чем даже общества профессиональные. «Если последние имеют возможность подготовить стачку рабочих, приостановить временно экономическую деятельность страны или даже, наконец, вызвать вооруженное восстание, то Правительство в состоянии предупредить и пресечь вовремя эти угрожающие государственности явления, хотя бы даже вооруженною силою, просветительные же общества, имея в руках своих такое значительное оружие, как устройство народных лекций и библиотек, издание и распространение печатных произведений..., подготавливают революцию в умах, борются с которой значительно труднее, чем со стачками или даже вооруженным восстанием». Именно на культурно-просветительские организации Харламов возлагал вину за то, что «русская интеллигенция, воспитанная на «кадетских» учебниках, почти сплошь левая», «какое воспитание она затем передает... народу, создавая так называемую полуинтеллигенцию, уже сплошь пропитанную социалистическими идеями».

По словам начальника Пб. Охранного отделения А.В. Герасимова, миссия просветительских организаций состояла в подготовке населения империи к революционной борьбе и в дискредитации распоряжений и действий прав-ва.

Взаимное непонимание и разнонаправленность ожиданий власти и общественности в иносказательной форме постфактум была выражена правым либералом В.А. Маклаковым: «Нельзя учиться плавать в открытом море; для этого и есть маленькие бассейны, шестидесятые годы со своими реформами и особенно 1905 г. со своей Государственной думой поставили перед русским обществом такие бассейны, в которых мы могли научиться плавать. В этом и был выход из ложного круга, но нам хотелось сразу моря, а власть жалела и о бассейне». В создавшейся ситуации компромисс интересов власти и общественности в области урегулирования правовыми средствами взаимоотношений между ними оказался недостижимым.

Конфликты порождены разницей умонастроений: общественники жаждали конституционных реформ и закрепления завоеваний Первой русской революции, а представители власти ратовали за возврат к старым порядкам.